

To the question of the genesis of capitalism in the national borderlands of the Russian Empire (in Kyrgyzstan example)

Arzymatova A.

К вопросу генезиса капитализма в национальных окраинах Российской империи (на примере Кыргызстана)

Арзыматова А. А.

Арзыматова Айнура Атыгаевна / Arzymatova Ainura - доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, факультет истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные проблемы наличия капитализма в Кыргызстане накануне Великой Октябрьской революции. Автор обосновывает концепцию отсутствия капиталистических элементов в кочевом хозяйстве кыргызов и соответственно сделан вывод об отсутствии объективных и субъективных предпосылок индустриальной революции в колониальных окраинах Российской империи.

Abstract: this article reviews debatable problems of availability of capitalism in Kyrgyzstan on the eve of the Great October Socialist Revolution. The author proves the absence of the concept of the capitalist elements in the Kyrgyz nomadic economy, and therefore made a conclusion about the absence of objective and subjective conditions of the industrial revolution in the colonial outskirts of the Russian Empire.

Ключевые слова: капитализм, товар, рабочая сила, внутренний рынок, прибавочная стоимость, стоимость, приплод, потребительская стоимость, меновая стоимость, пастух, табуңщик.

Keywords: capitalism, goods, labor, internal market, the surplus-value, cost, litter, use value, exchange value, shepherd, horse wrangler.

В советский период проблемы отечественной истории Кыргызстана исследовались в рамках определенных идеологических и политических постулатов. В частности, господствовала концепция функционирующей промышленности. Такая линия исторического развития должна была иметь своим следствием наличие у кыргызского кочевого общества рабочего класса, буржуазии, внутреннего рынка, классовой дифференциации кыргызской деревни и углубления классовой борьбы. Но реальная история была совершенно иной.

Кыргызы-кочевники, будучи в составе Российской империи находились только на начальной стадии феодализма-родоплеменной. Основным занятием было скотоводство с огромным количеством пастухов и табуңщиков. Социальные связи были основаны на кровном родстве, поэтому говорить о наличии классов и классовой борьбы было преждевременно. Но советская идеология для доказательства закономерности Октябрьской революции в национальных окраинах империи подтягивала действительность к сформированным политическими схемам: кыргызские скотоводческие хозяйства считать хозяйствами капиталистического типа, а не феодального, пастухи и табуңщики – сельскохозяйственные рабочие, скотовладельцы – буржуазия и т.п.

В обосновании авторской концепции об отсутствии всяких форм капитализма в кыргызском кочевом обществе, мы обратились к трудам К. Маркса, в частности к его теории капитализма.

К. Маркс, исследуя генезис капитализма, особо отмечал, что капитализм это та стадия развития товарного производства, когда и рабочая сила становится товаром [1, с. 178-181] после продажи-купли их предпринимателями [2, с. 581]. Проявлялась ли эта тенденция в кочевом или полукочевом обществе кыргызов? Можно ли относить пастухов, табуңщиков к категории «товар», отношениям купли-продажи? Можно, отвечали, ученые советского периода. Нет, утверждаем мы: в патриархальном кочевом обществе, пастух никогда не мог быть владельцем товара «рабочая сила», поскольку сам себе он не принадлежал, он еще не был вырван из круга кровнородственных связей. Уйти из рода бедняк не мог. Бедноту «брали» в пастухи или она нанималась к манапу не как свободный человек, а как бедный родственник. Здесь кстати привести характеристику социальной обстановки в районах кочевого скотоводства в работах первых советских исследователей, пока ещё не отягощенных особо идеологическим грузом. Так, П. Кушнер, изучавший в 1925 году киргизский аил, пришел к выводу, что там «одна из самых ранних фаз феодализма и в то же время последняя фаза разложения родовых отношений у киргизов» [3, с. 152]. Затем, в том же году (1925 г.) он в своем докладе на заседании Средазбюро ЦК ВКП(б) говорил: «Я тщательно искал классовую борьбу и социальные классы, искал, сообразуясь с точным понятием класса, но не нашел» [4, с. 73-82].

Если, советская историография считала пастухов рабочими, то тогда какую прибавочную стоимость капиталистического типа они могли создать в кочевом хозяйстве кыргызов?

Советские историки и экономисты относили «приплод» и «дорощенный скот» к категории «прибавочная стоимость» капиталистического типа, а крупные скотовладельческие хозяйства – к капиталистическим, скотовладельцев – к капиталистам [5,]. Такие неверные методологические подходы и выводы, смешение

различных понятий вели к переоценке процессов проникновения товарно-денежных отношений в кочевом аиле (деревне), вплоть до придания этим тенденциям основной роли при характеристике социально-экономических отношений в Кыргызстане. Рассматривать «приплод» и «дороженный скот», как прибавочную стоимость и кочевые хозяйства, как хозяйства капиталистического типа, а в скотовладельцах видеть капиталистов – это выдавать желаемое за действительное. К. Маркс, исследуя источники и виды прибавочной стоимости, рассматривал прибавочную стоимость не абстрактно, а конкретно – в различные исторические эпохи. Он подсчитал, что при барщинной системе хозяйства, т.е. при феодализме степень эксплуатации крестьянина составляет 66% [6], при капитализме степень эксплуатации рабочего – 100% [7] Почему? Потому, что при барщинной системе хозяйства преимущественное значение имеет потребительская стоимость, а при капитализме – меновая стоимость. Отсюда, степень капиталистической эксплуатации выше. Поэтому пастух, табунщик в условиях патриархального феодализма в Кыргызстане, оставались объектом феодальной эксплуатации, да еще отягощенных родовыми пережитками. Следовательно, процесс доразивания скота относится к простому процессу образования стоимости или к процессу производства товаров, а это относится к товарному производству некапиталистического типа.

Аккумулятором показателем степени капитализации хозяйства является фактор наличия или отсутствия внутреннего рынка. Выводы кыргызской исторической науки в советский период свидетельствуют, что внутренний рынок в Кыргызстане был. Значит такие категории, как национальная буржуазия, национальная идеология, национальный рабочий класс, как спутники и результат функционирующего внутреннего рынка, разделения труда и интенсификации внутривладельческих связей тоже были. Однако, выше мы показали отсутствие признаков капитализации хозяйства кыргызов. Значит, о сложении внутреннего национального рынка на территории Кыргызстана говорить не приходится, поскольку существовали ещё нерасчлененное единство кочевого и полукочевого хозяйства, домашние промыслы, которые по своей сути не предполагают образование национального внутреннего рынка, тем более что феодализм по своей природе, тем более в его патриархальной форме, отрицает всякую экономическую общность, являясь замкнутым, натуральным хозяйством. В вопросах о наличии или отсутствия внутреннего рынка, мы должны отметить, что нельзя путать территориальное разделение труда и разделение труда между регионами в связи с природными условиями. Это один из важнейших принципиальных моментов в понимании генезиса внутреннего национального рынка. Территориальное разделение труда, как известно порождено производством, т.е. мануфактурой и следовательно возникает только при капитализме и означает всё увеличивающийся рынок на средства производства. Разделение труда, связанное с природными условиями, например между степными и земледельческими районами и называемое рынком потребительских товаров существовал веками. Патриархально-феодальный уровень кыргызского общества с господством домашнего промысла и ремесел нетоварного характера, никак не мог способствовать созданию внутреннего рынка, национальной буржуазии, национального рабочего класса.

Обозначенные проблемы, были предметом обсуждения на научной сессии в Ташкенте в 1954 г. посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период Ведущими итоговыми линиями дискуссии были: вопросы сложения внутреннего национального рынка в Туркестане накануне Октябрьской революции, как экономической базы формирования национальной буржуазии и национального рабочего класса. Наиболее компактно и чётко такая точка зрения прозвучала в выступлении Якунина А. Ф. (Высшая партийная школа при ЦК КПСС) – «вывод к которому приходит М. Г. Вахабов, [8, с. 145-163] из анализа экономики Узбекистана, делается такой: внутреннего национального рынка в Узбекистане накануне Великой Октябрьской социалистической революции не сложилось, общности экономической жизни у узбеков не было, территориальной общности не было... А что здесь было? – вопрошал Якунин А. Ф. и далее продолжал: Вахабов... старается представить дело таким образом, что здесь никакой промышленности не было. А та промышленность, которая и была в Узбекистане, особого значения в жизни населения Узбекистана не имела» [9, с. 198]. И сам же Якунин отвечает: «Проникновение русского и иностранного капитала в Среднюю Азию и Казахстан вызвало к жизни появление горнодобывающей, в том числе нефтяной промышленности, а также промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов и продукции животноводства. В Средней Азии и Казахстане значительную роль играл финансовый капитал, как русский так и иностранный. В Туркестанском крае было в 1910 году 230 хлопкоочистительных заводов, очищавших в год 33 млн пудов хлопка. Среди этих заводов были предприятия, оборудованные по последнему слову капиталистической техники. Местная буржуазия организуется, объединяется в свои организации, устраивает съезды и т.д. и т.д.» [10, с. 199-200]. В заключение своего выступления Якунин говорит: «Всё это даёт нам основание утверждать, что в хозяйстве узбеков и казахов в XX веке шёл процесс развития капиталистических отношений и пусть здесь не говорят, что я принимаю развитие товарности баев за капиталистические отношения. Таким образом, все компоненты для формирования буржуазных наций у народов Средней Азии и Казахстана перед Октябрьской социалистической революции были налицо» [11, с. 203]. Точке зрения Якунина было созвучно выступление Столярова В. И. (Бухарский педагогический институт), который так же грозно спрашивал: «Если в Туркестане были только одни сезонные рабочие, а кто же тогда совершил Октябрьскую социалистическую революцию» [12, с. 240].

К контексту вышесказанному, очень интересно привести высказывание Сталина в докладе по национальному вопросу на X и XII съезде РКП(б) о недопустимости смешивать капитализм, привнесённый

извне, с развитием капитализма в недрах самого местного общества. Он говорил: «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др.». Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского строительства» [13, с. 47].

К вопросу об объективных и субъективных предпосылках Октябрьской революции можно привести следующую парадоксальную концепцию Турсунбаева А. Б., (Академия Наук Казахской ССР). Он, останавливаясь на проблеме характера патриархально-феодальных отношений у бывших кочевых народов СССР, был уверен, что: «Дореволюционная аульная община, прежде всего, была классовым, антагонистическим объединением людей... буржуазные националисты в своей борьбе против социалистических преобразований, в таких ранее отсталых национальных окраинах как Казахстан, пытались выдать скот за основное средство производства, которое находясь, на подножном корму, якобы не требовало затрат живого прибавочного труда. Отсюда вытекало отрицание эксплуатации и классовой борьбы в ауле, отрицание значения для скотоводческих народов аграрных законов Октябрьской революции, в частности значения «Декрета о земле». Более того, точка зрения, что скот является единственным средством существования кочевых народов, объективно означает отрицание союза трудящихся крестьян скотоводческих районов с рабочим классом, ибо земля сыграла решающее значение в установлении этого союза. Поэтому, умаление значения земли для скотоводческих народов объективно может служить оправданием утверждения буржуазных националистов, отрицавших значение Октябрьской революции для ранее отсталых народов нашей страны – революции давшей им землю [14, с. 103]. Коротко, концепция Турсунбаева А. Б. выглядит так: если нет объекта борьбы у кочевых народов (земля), то тогда в чем смысл и необходимость Октябрьской революции.

Таким образом, в изучении отечественной истории происходит деидеологизация и деполитизация исторических процессов, призванных дать реальную картину прошлого нашей страны.

Литература

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* [Текст]: Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 178–181.
2. Ленин В. И. [Текст]: Полн. собр. соч. Т. 3. С. 581.
3. *Кушнер П.* [Текст]: Манапство в Горной Киргизии // Революционный Восток, 1927. № 2. С. 152.
4. *Митрофанов А.* [Текст]: Об одной теоретической путанице и о вредных ее последствиях // Большевик, 1926. № 13. С. 73–82.
5. *Джунушов К.* [Текст]: Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1965. 240 с.
6. *Джунушов К.* [Текст]: Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1965. С. 250.
7. *Маркс К. Энгельс Ф.* [Текст]: Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 250.
8. *Вахабов М. Г.* [Текст]: К вопросу о формировании узбекской буржуазной нации. (Основной докладчик на указанной научной сессии). С. 145–163.
9. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. [Текст]: Ташкент, 1955. С. 198.
10. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. [Текст]: Ташкент, 1955. С. 199–200.
11. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. [Текст]: Ташкент, 1955. С. 203.
12. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. [Текст]: Ташкент, 1955. С. 240.
13. *Сталин И. В.* [Текст]: Соч. Т. 5. С. 47.
14. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. [Текст]: Ташкент, 1955. С. 103.